

СЕКЦИЯ ЗАОЧНОГО УЧАСТИЯ

ХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В РАМКАХ КУРСА «ИСКУССТВО (ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА)»

*Аленькова Ю.В.
(Могилев, Беларусь)*

В течение нескольких последних лет в учреждениях среднего образования Республики Беларусь преподается предмет «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)», который знакомит учащихся с понятием искусства, с особенностями его языка, с историей его развития. В программе 8 класса целый раздел посвящен искусству Средневековья, преподавание которого требует от учителя знания не только особенностей этого исторического периода, но и понимания специфики христианского искусства. Остановим свое внимание на тех аспектах темы, которые принципиально важны для работы с учащимися по предмету ОМХК.

Христианская культура стала основой развития западноевропейской цивилизации, определила судьбу и своеобразие русской, белорусской культуры, культуры иных славянских народов и многих народов Востока. Веками она стремилась возвысить людей над физическим миром, подчеркнуть их нравственную силу. Неотъемлемой частью христианской культуры является христианское искусство.

Учащиеся должны усвоить, что христианское искусство имеет существенные отличия от светского искусства. Светское искусство направлено, в первую очередь, на эстетическое восприятие. Религиозное искусство направлено на возбуждение религиозных чувств верующих. В нем воплощается суть христианских догматов. Не слу-

чайно русский философ Е. Трубецкой назвал христианское искусство «умозрением в красках».

Искусство в Средние века было мощным фактором воздействия на чувства и сознание людей. С.С. Аверинцев видит причину всеобщего воздействия религиозного искусства в том, что «человек не «рассматривал» произведение религиозного искусства, удобно развалившись в кресле (как «ценитель» буржуазного общества). Человек «предстоял» и молился ему, «медитировал над ним, то есть вступал с ним в диалогическое общение, в котором его собственная активность должна была восполнить все темноты символического языка и сделать самообнаружение художественного замысла подвижным» [3, с. 244]

Христианское искусство было призвано, прежде всего, обслуживать культ, «быть книгой для тех, кто читать не умеет». Но в истории европейского искусства есть немало примеров произведений искусства, которые используют библейские сюжеты, но при этом их нельзя назвать религиозным искусством. Начиная в эпохи Возрождения, искусство использует религиозные сюжеты для воплощения светских идей. Обратимся, например, к известной фреске «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи. Искусствовед В.Н. Лазарев пишет, что этот сюжет привлек художника «возможностью развернуть перед зрителем большую человеческую драму, показать различные характеры, вскрыть душевный мир человека и точно и ясно обрисовать его переживания. Он (Леонардо да Винчи) воспринял «Тайную вечерю» как сцену предательства и поставил себе целью внести в это традиционное изображение то драматическое начало, благодаря которому оно приобрело бы совсем новое эмоциональное звучание» [4, с. 197–200]. Таким образом, ни сюжет, ни образы сами по себе не делают произведение искусства религиозным. Религиозным его делает общая идейная направленность, общий смысл.

Еще на одно существенное отличие светского и христианского искусства важно обратить внимание учащихся. Произведение свет-

ского искусства является результатом творческого самовыражения автора. Произведение религиозного искусства создается по канону.

Канон – система правил, регламентирующих художественное творчество. Он задает совокупность художественных приемов, устанавливает нормы композиции, колорита, системы пропорций, обязательных для создания произведений искусства. Часто можно слышать утверждение, что канон – преграда для творческого самовыражения автора, что он способствует культурному застою и консервации ее архаических черт. На самом деле проблема канонического искусства гораздо сложнее. Ю.М. Лотман полагал, что каноническое искусство играет огромную роль в общей истории искусства и к нему нельзя относиться как к некоей «низшей» стадии культурного развития. В нем сокрыты огромные пласты художественного опыта, его можно рассматривать как источник информативности, позволяющий тексту, в котором все, казалось бы, заранее известно, становиться мощным регулятором и строителем человеческой личности и культуры [5, с. 16].

Каноничность – особенность не только христианского искусства. Мы помним о египетских канонах, которые не менялись столетиями, свой канон имело античное искусство и пр. В христианской культуре Средневековья канон превратился в одну из важных ценностных категорий. Само понятие «канон» первоначально к искусству не относилось. Например, библейский Канон – совокупность книг Библии, признанных церковью боговдохновенными и используемых в литургической практике в качестве Священного Писания. Слово «канон» употребляется для обозначения списка книг, предназначенных для чтения в церкви. Также каноном называется особый жанр богослужбных песнопений и церковной многоголосной музыки.

Русские религиозные философы С. Булгаков и П. Флоренский подчеркивали охранительную и транслирующую роль канона, рассматривая его как способ сохранения и передачи достигнутого худо-

жественной культурой опыта. Канон помогал художнику не тратить творческую энергию на создание композиции, формы, колорита, а сосредоточиться на решении художественно-образных задач. В.В. Бычков отмечает, что канон – это поле инвариантов, из которых, как из кирпичиков, художник создает свое произведение. Этот принцип дает художникам большую свободу художественной интерпретации. Анализируя древнерусский иконописный канон, он отмечал: «Иконописный канон древнерусской живописи – это... четкий консепт всей древнерусской философии в красках, отпечатанный в эстетическом сознании древних мастеров, заказчиков и всех верующих...» [1, с. 156].

Для человека эпохи Средневековья каноническое искусство – это своеобразная книга, язык которой он понимает, комплекс доступной ему информации. Для современного человека, утратившего ключи к тем «кодам», эта информация не понятна, и поэтому язык церковного искусства для него – как незнакомый иностранный язык, который требуется изучать, начиная с освоения алфавита. Но при этом канон нельзя рассматривать как ограничение свободы творческого самовыражения художника. Художник самовыражался внутри канонической схемы «с помощью мало заметных, но художественно значимых отклонений от нее в нюансах всех элементов изобразительно-выразительного языка». В сознании человека, смотрящего на это произведение «каноническая схема возбуждала устойчивый комплекс традиционной для его времени и культуры информации, а конкретные художественно организованные вариации элементов формы побуждали его к углубленному всматриванию во вроде бы знакомый, но в чем-то новый образ, к стремлению проникнуть в его сущностные, архетипические основания, к открытию каких-то еще неизвестных духовных глубин» [2, с. 283].

Канон выражает собой суть христианского мировоззрения. Освященный многовековой церковной традицией, он обуславливает об-

щую композицию, колорит, детали изображения. Соблюдение канона означало следование истинному прообразу, а каноничность изображений была важнейшим принципом религиозного искусства.

Изучая предмет «Отечественная и мировая художественная культура» и темы, посвященные христианскому искусству, учащиеся не только приобщаются художественным ценностям христианской культуры, но и глубже постигают суть христианского мировоззрения, выраженного в произведениях христианского искусства.

Литература и источники

1. Бычков, В.В. Духовно-эстетические основы русской иконы / В.В. Бычков. – Москва : Ладомир, 1995. – 366 с.
2. Бычков, В. В. Эстетика : учебник / В. В. Бычков. – Москва : Гардарики, 2004. – 556 с.
3. Идеи эстетического воспитания: антология : в 2 т. / вступ. ст. М. Лифшица ; [ред.-сост. В. П. Шестаков]. – Москва : Искусство, 1973. – Т. 1 : Античность. Средние века. Возрождение / [вступ. статьи.: С.С. Аверинцева, В.П. Шестакова]. – 1973. – 407 с.
4. Лазарев, В.Н. «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи // Искусство. Автор-составитель Т.Я. Вазинская. – Минск : Лимариус, 1997. – С. 197–200.
5. Лотман, Ю.М. Каноническое искусство как информационный парадокс / Ю.М. Лотман // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки: Сб. ст. – Москва, 1973. – С. 16–22.
6. Флоренский, П.А. Иконостас: Избранные труды по искусству : научное издание / П.А. Флоренский; Сост. А.Г. Наследникова. – Санкт-Петербург : МИФРИЛ, Русская книга, 1993. – 366 с.

ИКОНОСТАС НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ СВЯТО-НИКОЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ В МОГИЛЕВЕ КАК ПАМЯТНИК ХРИСТИАНСКОГО ИСКУССТВА

*Аленькова Ю.В., Волкова Я.П.
(Могилев, Беларусь)*

Развитие христианского искусства – неотъемлемая часть истории Православной Церкви. В нем отразились особенности мировоззрения, эстетические и этические ценности как христианской культуры в целом, так и каждой конфессии христианства. Одной из отличительных признаков православной традиции церковного искусства, окончательно сложившейся к исходу средневековой эпохи, является наличие в церквях иконостасов, определяющих важнейшие принципы организации храмового пространства. Иконостас отделяет алтарь – место, предназначенное только для священников, от основного помещения, где находятся прихожане. Алтарная преграда символизирует отделение Божественного и земного начал. Как полагают исследователи, иконостас можно рассматривать «как своего рода код интеллектуально-духовного мира средневекового человека... Иконостас принимал на себя кроме церковно-обрядовой функции роль символа национальной или государственной идеологии» [5, с. 13].

Одним из важнейших памятников православного христианского искусства Беларуси является иконостас Никольской церкви Свято-Никольского монастыря в Могилеве. Эта церковь, в свою очередь, является уникальным памятником белорусского культового зодчества XVII в.

Первым известным упоминанием иконостаса можно считать путевые заметки царского стольника П.А. Толстого 1697 г. «Апрѣля в 5-й день, т.е. въ понедѣльникъ святой недѣли, былъ я у обѣдни въ Николаевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Там церковь каменная, иконостасъ великій, золоченый...» [4, с. 46].